

Пустите несколько человек на кухню, и вы сможете это узнать, подумал Какаши, но оставил эту мысль при себе. Он не хотел нарушать тон разговора, тем более когда Наруто воспринимал его всерьез. Какаши подумал, не преуменьшить ли отравление, но решил, что хватит. Если он не приучит их к мысли о том, что их соратница - равная им женщина, это может сжечь их в бою.

Они могли быть сильнее физически, хотя Сакура стремительно набирала силу и всегда была лучше, когда дело касалось чакры, но на том мосту она получила совсем другой урок, чем две ее подруги по команде. Она оказалась в совершенно ином положении в эмоциональном плане и в плане развития.

От этой мысли он почувствовал себя виноватым, но это было не свежее, режущее чувство вины, а просто возрождение старого сожаления, которое отравляло все вокруг. Еще один человек, которого он не смог защитить. В его голове был личный мемориал, к которому он обращался душой, когда его тело не могло быть рядом с тем, что высечено в неумолимом камне.

"Наруто, что ты думаешь о битве Сакуры?"

Наруто заколебался, и Какаши понял, что он не оставил без внимания изменения в поведении Сакуры. По выражению ее лица он сразу понял, что ждет другого кандидата в чуунины. И, учитывая то, что сделала подруга куночи, он не знал, что отреагировал бы иначе.

"Ну, это было более... агрессивно, чем обычно ведет себя Сакура-тян", - наконец сказал Наруто. "Я имею в виду, что проктор говорит "Начали", а Сакура как взвизгнет, и достает эти ножи - откуда они у нее, кстати?" - и она, гм, выглядит довольно страшно. Как будто она хотела убить Темари", - нерешительно сказал он.

"Нет никакого "вроде". Если бы у нас на месте не было медицинского персонала, Темари бы умерла", - резко ответил Какаши, ловко проигнорировав вопрос о ножах.

Он видел, как на лице Наруто отразилась борьба, когда он пытался примирить свою "Сакуру-тян" с кем-то, кто мог принять такое решение. Выражение лица Сасукэ было сложнее понять. "...Может, она не знала, насколько силен яд?" с надеждой предположил Наруто. "Она же сказала, что это просто проверка. Сакура-тян не стала бы убивать кого-то ради этого".

"Не ради теста, но когда товарищ по команде убивает кого-то среди бела дня ради теста, а твой противник не вздрагивает, это может быть хорошим признаком того, что она не разделяет твою систему ценностей. И Сакура тоже не хотела умирать ради теста".

"Она могла бы отказаться", - заметил Сасукэ.

"Могла. Если бы она хорошо соображала, то могла бы, но, судя по тому, что сказал мне медик-нин, у нее уже была сильная лихорадка перед боем. Когда речь идет о жизни или смерти, туннельное зрение, допускающее только один исход, не так уж необычно. Сакура не

собиралась умирать, так что пришлось Темари". В его голосе зазвучали жесткие нотки. "А если нет, то она собиралась сделать так, чтобы никто не выжил".

"...почему?" спросил Сасукэ после долгого, напряженного момента. "Это совсем не похоже на Сакуру".

"Она похожа на Сакуру, просто это не та Сакура, которую ты помнишь по Академии. А она ею и не была. И уже давно не является. Вам двоим нужно это осознать".

[Kill Your Heroes]

Обезболивающее было хорошо в том смысле, что без него синяки, которые медик-нин оставила заживать в свое удовольствие, пульсировали достаточно сильно, чтобы сделать ее несчастной, и плохо в том смысле, что оно затрудняло мышление, как будто мозг работал вполсилы.

Достаточно быстро, чтобы понять, что она в беде, но недостаточно быстро, чтобы придумывать оправдания. Но ей, ворчливой и обороняющейся, не очень-то хотелось их придумывать. Проснувшись, она увидела в комнате только Какаши-сенсея, который, правда, язвительно заметил, что заставил Саске и Наруто остаться, пока Наруто, упав со стула, чуть не разнес очень дорогое медицинское оборудование.

Сакуру это вполне устраивало. Она все равно не хотела, чтобы они здесь оставались. Она вцепилась пальцами в тонкое одеяло, пытаясь подавить гнев.

"Яд - это что-то новое для тебя", - сказал Какаши-сенсей в своей легкой, ведущей манере. "Если тебе интересно, они смогли спасти ее".

Сакура нахмурилась, охваченная весьма своеобразной двойственностью чувств. Одна ее часть испытывала облегчение, потому что бой закончился и никто не погиб. В то же время Сакура чувствовала себя немного виноватой, потому что в ретроспективе было ясно, что Темари не собиралась превращать поединок в смертельную дуэль. У нее был шанс, но она им не воспользовалась, хотя и попала под гендзюцу Сакуры, когда та наносила последний удар.

Остальная часть её была напугана. Если бы всё закончилось поединком, это было бы одно дело. Но она использовала дар Фу, и Темари выжила. И теперь какая-то первобытная часть ее мозга твердила, что оставлять врагов в живых - очень, очень плохо, и ее мир не станет безопасным и правильным, пока она не исправит эту проблему.

Ее руки дрожали на одеяле, а на мониторе скакало кровяное давление, и ни на что из этого она не обращала внимания, пока голос Какаши-сенсея не прорвал закручивающуюся спираль ее мыслей. "Сакура. Успокойся".

Ее глаза встретились с его глазами: ее - широкие и панические, его - узкие и напряженные.

"Какаши-сенсей, - задыхаясь, проговорила она, сжимая грудь, - что мне делать?"

"Что делать? Что?"

"Темари. Что, если она..."

Он поднял руку, чтобы остановить ее. "Прекрати. Кажется, я знаю, к чему ты клонишь. И тебе нужно остановиться. Сделай глубокий вдох".

Она сделала, как он велел, и ее дрожь немного утихла.

"Темари родом из Суны. А Суна в нашей работе - синоним яда. На их территории каждое третье животное и каждое второе растение ядовито, что они использовали в своих интересах в прошлом и будут использовать в будущем. Ее напарник - кукловод, чьи иглы, лезвия и странные снаряды не выходят на поле боя без хорошего слоя чего-то неприятного. Это также означает, что она вряд ли затаит обиду на тебя за то, что ты использовал его - судя по всему, она больше расстроилась из-за того, что не заметила этого сразу".

Сакура нахмурила брови, пытаясь понять эту чужую точку зрения. "Сколько времени прошло, прежде чем она заметила это?"

"Чуть меньше двадцати минут. Яд не так хорошо действует при открытых порезах, из-за притока крови его меньше попадает в кровоток, чтобы сделать свое дело. А поскольку ваш поединок закончился сразу, то и пульс у нее замедлился, что дало ей больше времени, прежде чем эффект стал заметен. В полевых условиях это могло бы сработать и так. С черной мамбой вы вряд ли продержитесь больше шести часов. И только один из них будет осознанным. Впрочем, черные мамбы не водятся в Конохагакуре, и если вам их продал лавочник, то у него скоро отнимут лицензию. Откуда у вас яд?"

"Это был подарок", - призналась Сакура. "От человека, которого я встретила в Лесу".

Какаши вскинул бровь. "И ты его использовала?"

"Он рассказал мне, что это такое", - ответила Сакура, глядя на свои сжатые руки. "Я знала, что это за яд. И... что он делает. Я просто не ожидала, что он будет действовать так долго".

"Значит, ты решила попытаться убить Темари?"

"Да", - тихо призналась Сакура. "Потому что я думала, что она убьет меня, если я не убью ее первой".

"Хорошо", - сказал Какаши-сенсей после нервной паузы.

Она недоверчиво посмотрела на него. "И это все, просто "хорошо"?"

"Сакура, - терпеливо сказал он, - каждый шиноби в этой комнате уже подписал отказ от претензий, который допускает возможность того, что их поединок может закончиться их смертью. Ты видела это в действии, когда ото-нин сражался с Гаарой. Вы были в своем праве принять такое решение. Но ты также должен жить с этим решением. Пока ты это делаешь, я ничего не скажу.

Теперь ты генин, а это значит, что у тебя больше свободы в принятии собственных решений. И я рекомендовал тебя на чуунина, а это значит, что ты будешь принимать решения за отряд. Я не твой родитель и не один из твоих преподавателей в Академии. Я - твой наставник, а ты - работающий профессионал. Если твои решения не угрожают тебе или другим людям, не нарушают кодекс, я не буду говорить тебе, прав ты или нет. Каждый шиноби должен провести свою линию на песке, решить, что он будет делать, а что нет, чтобы достичь цели".

"Наверное, в этом есть смысл", - сказала Сакура после долгой паузы.

Какаши-сенсей усмехнулся. "Надеюсь, что так. Теперь вы можете уходить, когда захотите. Наруто и Сасукэ выиграли свои раунды, - Какура чувствовала себя менее уверенно, чем следовало бы, но в ней не было ничего даже похожего на ревность, - поэтому мы не будем встречаться для регулярных тренировок. Я лично займусь тренировками Сасукэ, а тобой и Наруто на время займется кто-то другой".

Он усмехнулся, и его глаза превратились в знакомые полумесяцы, которые предвещали недоброе для всех. "А Сакура? Не думай, что несколько синяков избавят тебя от необходимости выгуливать нинкена".

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3440957>